

Эх, путь-дорожка фронтовая...

Свой рассказ я бы хотел посвятить моей прабабушке. Скоро ей исполнится 91 год. Она живет в нашем городе Таре. Мы часто бываем у нее в гостях, пьем чай и слушаем разные истории...

Ржев, Псков, Прибалтика – эти места ратной славы, как и этапы своего боевого пути, по сей день отчетливо помнит тарчанка, ветеран Великой Отечественной войны, Александра Сергеевна Иванова. Сотни километров фронтовых дорог исколесила она на легендарной полуторке, а в мае сорок пятого отметила в Риге сразу два праздничных события – День Победы и бракосочетание с любимым человеком.

Меньше двух недель прошло с того дня, как восемнадцатилетняя Санька Ардашова устроилась рабочей в тарскую артель имени Сталина, выпускавшую спички, а ее уже назначили мастером цеха. Отныне в Сашкины обязанности входило макать заготовки для будущих спичек в кипящий парафин. Смесь находилась в котлах, стоящих на раскаленной печи. Требовалась немалая сноровка, чтобы изловчиться и окунуть деревяшки в эту вязкую бурлящую жижу, не ошпарив при этом руки, да еще и уследить, как бы не вспыхнули волосы. Свои длинные рыжие косы Санька хоть и укладывала «короной» на голове, но всякий раз опасалась растрепать пышные пряди, когда приходилось утирать струящийся по лицу пот.

Однажды во время Санькиной смены в цех пришел сотрудник военкомата и объявил о наборе на подготовительные курсы шофёров. В списке тех, кому надлежало приступить к изучению автодела, значилась и Санькина фамилия. Занятия проходили в пристрое бывшей школы № 10. Инструктор, он же водитель «скорой помощи» по имени Николай (фамилия позабылась за давностью лет), по картинам и схемам объяснил будущим водителям, среди которых преобладали девчата, устройство мотора и тонкости рулевого управления...

Осенью сорок второго новоиспеченные шофёры отправились на фронт. После долгого пути Саньку и ее попутчиц высадили на вокзале в Ульяновске.

Здесь располагалась «учебка», где в течение трех месяцев будущим бойцам надлежало закрепить теорию вождения автомобиля на практике и научиться стрелять. Санька оказалась способной к технике и вскоре лихо гоняла на ЗИСе и «полуторке». В стрельбе тоже была не промах, а вот марш-броски давались тяжело. Для того, чтобы соответствовать полной выкладке по форме, худосочной Саньке и ее боевым подругам приходилось тренироваться, таская на себе десятикилограммовые мешки с песком. Сложнее всего было противостоять мучительному чувству голода, поскольку рацион питания состоял в основном из сухарей. Большой удачей считалось, идя со стрельбища, накопать в поле картошки: сваренная «в мундире», она считалась лучшим лакомством.

По окончании «учебки» шофёрам выдали водительские права и зимнюю форму одежды. Саньке, невзирая на ее невысокий рост, достались огромные стеганые штаны, плечи просторного бушлата то и дело сползали до локтей, да и ботинки сорок пятого размера оказались, мягко говоря, великоваты. Зато под ушанкой-маломеркой никак не удавалось разместить тугие косы. Решительно взмахнув ножницами, Санька сделала себе короткую стрижку и отбыла на третий Прибалтийский фронт.

Часть, куда она была направлена по приказу командования, героически сражалась за город Ржев. Отсюда, уже за рулем «полуторки», Саньке надлежало двигаться в псковском направлении. По пути следования она должна была подбирать раненых бойцов, которых санитары выносили с поля боя и оставляли на обочинах дорог, и доставлять в ближайший госпиталь. Пока Санька их везла, она держалась мужественно, что есть силы поторапливала себя, понимая: промедление может стоить кому-то из солдат жизни. Но, передав раненых на руки медикам, сразу уезжала и тут уж давала волю слезам.

Форсирование реки Великой едва не стоило девушке жизни. Для переправы машин по воде, больше напоминавшей кровавую жижу, пришлось строить понтонные мосты. По одному из них добралась до

противоположного берега и Санькина «полупорка». Едва колеса коснулись земли, в небе показались немецкие бомбардировщики... Взрывной волной Саньку выбросило из кабины. Придя в сознание, девушка, из боязни отстать от родной части, скрыла от командования факт контузии. Ее машину сильно искорежило, техника не подлежала ремонту, так что продолжать боевой путь рядовой Ардашовой пришлось уже за рулем другой «полупорки». Теперь Санька отвозила на передовую фронтовых корреспондентов военной газеты «За Родину!». Нередко из тройки-пятерки спецкоров, доставленных на огневые рубежи для сбора материала, назад возвращались один-два.

Даже спустя семьдесят лет Александра Сергеевна не может сдержать слез, вспоминая страшные годы войны...

Однако есть одно приятное «но». На фронте девушка встретила своего будущего мужа. Однажды, понуро сидя в кабине «полупорки», Сашка услышала мужской голос:

– Эй, шофер, пойдём обедать!

Девушка обернулась, у машины, улыбаясь, стоял молодой солдатик. На груди Василия, так он представился, красовалась медаль «За отвагу!». За обедом парень рассказал, что был ранен в бою на Орловско-Курской дуге, потом лечился в госпитале, что сам из Пензенской области, а фамилия у него та самая, на которой вся Россия держится – Иванов.

Санька выслушала его молча, сухо попрощалась и пошла к своей машине. Уже садясь в кабину, остановилась и придирчиво оглядела свое обмундирование. Все-таки хорошо, что теперь на ней уже не те мешковатые бушлат и штаны, а ладно пригнанные по фигурке гимнастерка и юбка.

Весной сорок пятого года в Латвии все еще было беспокойно. На улицы Риги и других городов никто из наших бойцов не рисковал выходить в одиночку, даже взяв с собой оружие, перемещались попарно и группами. Несмотря на царившую неразбериху, люди догадывались, что сообщение о безоговорочной капитуляции немецкой армии уже не за горами.

В День Победы рассудительная Санька испытала смешанное чувство триумфа над поверженной Германией и невероятную усталость от тягот войны. Все поздравляли друг друга с праздником, а, спустя несколько дней, в части пошли разговоры о возвращении домой.

– А нам с тобой по пути! – остановил и впервые обнял Саньку Василий. – Я хочу, чтобы стала моей женой!

– Пока могу только сказать, что ты сделал мне замечательный подарок ко дню рождения: он у меня как раз 15 мая, – вымолвила потрясенная девушка.

– А что касается замужества – я согласна!

Вместе они сходили к командиру части Чекулаеву попросить разрешение на брак; регистрация прошла в ЗАГСе города Риги, куда жених Василий Иванов и невеста Александра Ардашова явились с автоматами наперевес.

Вскоре Александра получила приказ о демобилизации и вернулась в Тару. Спустя год к ней приехал Василий. Мирная жизнь супругов-фронтовиков не баловала. Восемь лет им, воинам-освободителям, награжденным боевыми орденами и медалями, пришлось ютиться по чужим углам, пока, наконец, удалось скопить денег на покупку хоть и не нового, но своего дома. Василий устроился на работу в общепит, куда из бухгалтеров госбанка, после рождения троих детей, перешла и Александра. Никто и не подозревал, что скромная буфетчица Тарской средней школы №4 тетя Шура – бывший фронтальной шофёр, исколесивший сотни километров военных дорог.

Больше Александра Сергеевна никогда не садилась за руль, но устройство машины запомнила навсегда. Было дело: дочь с сыном прикупили себе новенькие «Запорожцы», и мама, заправский шофёр, давала детям профессиональные советы: «И ты, Галочка, и ты, Володя, обратите внимание на работу моторов. Я же слышу – стучат пальцы...».